

“В конце останется только один из них”, — гласит закадровый рассказчик в каждой серии телешоу “Горец”, рассказывающего о группе людей, которые вечно живут и вечно сражаются друг с другом.

Закадровое высказывание может быть отнесено и к самому шоу: “Горец” — единственный в своем роде сериал (“только один из них”), который смог пережить пять сезонов, имея две производственные базы (в Ванкувере и Париже) и совместное международное финансирование (канадская фирма Rysher Entertainment и французская телевизионная компания Gaumont Television).

Зимой сериал “Горец” отпраздновал почетный юбилей — 100-ю серию, что, по мнению специалистов шоу-бизнеса, обеспечило ему подлинное бессмертие в истории мирового телевидения.

“Горец” — синдикатное шоу, то есть такое, которое создается не крупной телесетью с готовой аудиторией, а независимыми компаниями, которые потом продают свой товар на телерынках в разные страны на государственных и кабельных каналах. Обычно синдикатные шоу снимаются на мизерных бюджетах, без участия знаменитых актеров, в одном-двух студийных павильонах. Однако создатели “Горца”, продюсеры Уильям Панзер и Питер Дэвис, будучи стеснены в средствах, сумели снять роскошное костюмно-фантастическое зрелище, в которое охотно “заглядывают” знаменитости (в гостевых ролях снимались, в частности, Рэй Даун Чонг и британская рок-звезда Роджер Долтри). Каждая серия обязательно предусматривает флэшбек в прошлые века и экзотические страны — самурайскую Японию, Индию времен британского владычества, средневековую Россию и Монголию, и, разумеется, Англию, Францию и США всех эпох.

Возможно ли подобное при более чем скромном бюджете? Продюсеры уверяют, что трудности только прибавляют энергии и изобретательности всей съемочной группе.

“Большая часть экзотических мест создается в Ванкувере, — говорит продюсер Кен Горд, — И перуанские джунгли, и русская степь, и некоторые европейские города.”

Французский менеджер по натурным съемкам Жан-Баттист Леклер рассказывает, что во Франции они делают большую часть средневековых натуральных сцен. “У нас иной подход, чем у киношников, — говорит он. — Чем ехать со всей съемочной группой в Испанию, мы перелетываем французский замок в испанский. Порой просто привозим новые статуи и мебель. Порой заменяем деревянные двери на железные”.

Разумеется, главным козырем шоу является исполнитель главной роли Эдриан Пол. Он понимает, что статус звезды международного синдикатного шоу — это не только обожание фанатов во всем мире, но и огромная ответственность и тяжелейший труд.

“Он никогда ни на что не жалует, — говорит Марла Гинсбург, исполнительный продюсер Gaumont. — Нам приходилось сбрасывать его в реки и озера в зимнее время, когда по воде плавали льдинки. Нам приходилось будить его в пять утра каждый день, потому что иначе мы не укладывались в сроки. Он никогда не возражает. Думаю, без него шоу не было бы”.

“Вранье, я постоянно ворчу, — смеется Эдриан Пол. — Мне все время кажется, что можно сделать лучше. Но таков удел телевизионного актера — никогда нет времени взвесить, подумать, попробовать разные

варианты. Мы как саперы, которые не имеют права ошибаться. Правда, ошибки наши не смертельны, но когда видишь какие-то огрехи, понимаешь, что слишком поздно их заметил и кусаешь локти”.

Английский актер говорит, что в роли бессмертного Дункана Маклауда ему понравилась многослойность персонажа и его истории. “Меня восхищало, что в шоу много исторических отсылок, много романтических элементов, а в художественном плане оно как бы

личанин, мать — итальянка. Родители Эдриана были далеки от искусства, но их сын еще в школе увлекся любительским театром и охотно принимал участие в любительских шекспировских постановках. С детства он увлекался танцами. Но вместе с тем Эдриан обожал спорт и охотно играл в школьной футбольной команде; изучал такие виды восточных единоборств, как тэквондо и кунфу.

По окончании школы Пол учился на курсах актерского

режиссеров: летом 1996 года он сыграл в боевике “Демилитаризованная зона”, съемки которого проходили на Филиппинах.

В первые сезоны, вспоминает Пол, у него совершенно не было времени на “посторонние проекты” — приходилось не только сниматься, но и учиться по-настоящему сражаться. Первым учителем фехтования Пола был легендарный мастер Боб Андерсон, который тренировал самого Эррола Флинна. “Я начал учиться недели за две

съемочной площадке такая добрая и творческая атмосфера, что чувствуешь себя членом семьи. Каждый может делать свой вклад в шоу, а качество материала здесь поднимается на уровень настоящего художественного фильма.”

Режиссер Деннис Берри, который поставил три дюжины серий “Горца”, согласен с мнением Уингфилда. “Обычно режиссер телешоу зажат в тесные рамки, а у нас продюсеры радуются, когда режиссер придумывает что-то свое, всячески это поощряют. В результате у шоу складывается кинематографический стиль, и я смотрю на него, как на фильмы, которые снимаются со скоростью 180 километров в час”.

Режиссер Чарльз Уилкинсон вспоминает случай, когда в одном из эпизодов нужно было снять полет боеголовки во время вьетнамской войны. “Я сразу понял, что сделать это с помощью компьютерной графики нереально, — говорит он. — Тогда я попросил друзей построить крепление, с помощью которого камеру можно было бы пристегнуть к настоящей боеголовке. Мы сняли этот эпизод всего на 1200 долларов, хотя компьютерщики взяли бы за него раз в 20 больше!”

“Нам приходится выкручиваться каждую неделю, — говорит продюсер Уильям Панзер. — Ванкуверские эпизоды снимаются за 7 дней, парижские — за восемь. Порой кажется, что мы живем в гигантской мясорубке. Но зато ни на одном шоу нет такой творческой свободы, как у нас. Эти режиссеры знают, что в сетевом сериале им постоянно говорили бы, что эти сцены слишком темны для телеэкрана, а в этих слишком контрастное освещение, а здесь странный ракурс, а тут двусмысленная ситуация, которую зритель может не понять. Я знаю, что на ТВ работает много одаренных людей, которые не могут раскрыть свои таланты. Чаще всего они уходят в большое кино. Но если рассуждать не так, как рассуждают телесети: “Что хочет видеть зритель?”, — а как независимые кинематографисты: “Что хочу видеть я?” — то можно добиться удивительных результатов. Когда мы только начинали, нас все отговаривали. Потом нам удалось продать первый сезон шоу на большинство англоязычных территорий и мы стали думать о том, стоит ли делать второй. Какое-то время мы колебались, но потом пошли письма от зрителей, и мы поняли, что попали в точку”.

Сегодня зрители со всего мира проводят встречи и конференции, посвященные сериалу и его героям — как живьем, так и по Интернету. На прошлогоднюю конвенцию в Денвере съехало столько народу, что местные отели не смогли вместить всех желающих. В США существуют два полуофициальных фэн-клуба “Собрание” (The Gathering) и “Клеймор” (Claymore, назван в честь шотландского меча). В Сети можно найти десятки Web-страниц, в том числе официальную страничку, открытую Питером Дэвисом (www.highlanderofficial.com), а фирма Rysher Entertainment регулярно сообщает фанатам о выпуске и содержании новых серий (www.rysher.com). В текущем сезоне появился интернетовский фэн-клуб Питера Уингфилда (www.pe.net/~mpebrwfc). Есть и дискуссионная группа (alt.tv.highlander), где поклонники сериала могут поспорить о достоинствах того или иного эпизода, уличить авторов в мелких подтасовках (и такое случается), предложить свои варианты развития сюжета в дальнейших эпизодах.

А в том, что дальнейшие эпизоды будут сняты, никто не сомневается!

Юбилей бессмертного

Сьюзен ХОУАРД

становится антологией классического кино, вбирая в себя все лучшее, что было снято за первые 100 лет существования кинематографа. И еще мне понравилось, что это синдикатное шоу, а не сетевое. В нем гораздо больше свободы, чем в сериалах крупных телесетей: сюжеты интереснее, реплики не такие idiotские, можно даже немного поэкспериментировать”.

Эдриан Пол говорит со знанием дела: его первой ролью перед камерой был персонаж с классическим именем Николай Ростов, но не в экранизации Толстого, а в сериале телесети ABC “Семья Колби”: он играл русского танцовщика, который влюблялся в наследницу нефтяной корпорации и ради нее становился перебежчиком. Пол только машет рукой, когда его просят вспомнить роль 12-летней давности.

“Послушайте, я впервые вышел на съемочную площадку, я ничего не знал, мне казалось, что все на меня пялится... Но я ни о чем не жалею. Думаю, если бы я не попал в “Семейство Колби”, моя жизнь пошла бы по-другому.”

Эдриан Пол родился в Лондоне в 1959 году. Его отец анг-

мастерства, а на жизнь подрабатывал фотомоделью. В этом качестве он много путешествовал по Европе, а потом решил уехать в Америку, чтобы сделать карьеру в Голливуде.

Разумеется, путь наверх был непрост. Пол брал уроки танцев у опытных педагогов, и сам давал уроки детям, а главное — постоянно ходил на пробы. Красивый, атлетически сложенный парень довольно быстро сумел получить свою первую роль, потом немало снимался в кино и на ТВ. Однако сегодня Пола уже не устраивает только актерское ремесло. Он хочет быть режиссером.

Эдриан Пол поставил несколько эпизодов “Горца”, причем именно эти серии стали наиболее “кинематографическими” по стилю: изысканные панорамирования, изощренные трэвеллинги, неожиданные актерские находки свидетельствуют, что у Пола есть шанс стать интересным постановщиком в большом кино. Но пока “Горец” пользуется успехом во всем мире, Пол вряд ли получит возможность заниматься своими авторскими проектами. Впрочем, в коротких перерывах между сезонами он успевает сняться в фильмах других

до начала съемок первой серии, — вспоминает Пол. — До этого немного учился восточным единоборствам, без которых резюме сегодняшнего актера просто немыслимо, но меча не брал в руки ни разу. Пришлось работать с Бобом Андерсоном целых два года. Сначала он учил меня классическим приемам, потом начал обучать различным европейским стилям, и только потом я начал овладевать восточными методами. На съемках мы используем алюминиевые мечи, но Андерсон так меня натаскал, что я мог бы сражаться и настоящим. Алюминиевые используются, чтобы гостевые актеры могли с ними справиться”.

“Зачастую мне приходится ставить поединки, исходя из того, насколько тренирован актер — соперник Эдриана, — говорит хореограф сражений на мечах Браун МакЭш. — Порой у них нет вообще никакого опыта, и тогда изобретать приходится не только мне, но и оператору, который должен найти убедительные ракурсы”.

Но помимо сражений на мечах, актеров ждут иные неожиданные испытания. “Мы с Эдрианом должны были танцевать на парашюте Эйфелевой башни, — вспоминает актриса Элизабет Грэйсен. — В репетиционном зале все было просто и легко. А когда мы приехали туда в холодный, снежный февральский день, оказалось, что парашют неровный, сильно обледенел и того и гляди рухнет вниз. Я танцевала как во сне, мне все время казалось, что эта серия станет последней. Это было восхитительное и страшноватое испытание”.

Что она может сказать про своего знаменитого партнера?

“Когда мы снимаем в Европе, мне его очень жаль. Здесь его знают все, ему нельзя спокойно выйти на улицу. А я остаюсь анонимной. Много лет назад я была мисс Америкой и прекрасно понимаю, что такое слава. Эдриан работает больше всех нас, а я, освоив меч, позволила себе расслабиться”.

“В школе драмы я учился и сценическому искусству сражения, и акробатике, и верховой езде, — говорит партнер Пола Питер Уингфилд, играющий самого древнего бессмертного на свете. — После школы мне ни разу не пришлось применять мои знания на практике вплоть до того момента, когда меня пригласили на эпизод в “Горце”. Моей первой сценой было сражение на парижской набережной, когда я прошу Эдриана отрубить мне голову. Очевидно, я понравился продюсерам, потому что вместо отсечения головы меня взяли на постоянную работу. Теперь я сам исполняю все трюки без дублера и рад, что не зря этому учился. И даже не могу сказать, что сильно устаю, потому что на

Экран и сцена

№5 (370), 6-13 февраля 1997 года

- 9/2

Нок Джуспен

Б-13.02.94